

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЕ¹

ИЛЬИНСКАЯ Наталья Игоревна — кандидат педагогических наук, проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, директор АНО «Центр образовательных технологий», e-mail: director.tsot@mosgu.ru

Статья содержит общий обзор проблемы внедрения инновационных образовательных технологий в высшем гуманитарном образовании, основываясь на опыте проекта «Инновационные образовательные технологии в России и за рубежом», а также на опыте внедрения электронного образования в практику разработки и преподавания в Московском гуманитарном университете.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: MOOK, массовый открытый онлайн-курс, электронное образование, инновационные образовательные технологии

В настоящее время происходит ускорение изменений во всех сферах деятельности человека. Знания быстро устаревают, а объёмы его производства стремительно растут. Изменились ожидания и запросы общества по отношению и к сфере высшего образования. От университетов теперь требуется стать более динамичными, гибкими, чувствительными к социальным, научно-техническим и технологическим вызовам, работать более продуктивно и эффективно, быть готовыми к инновациям и международной конкуренции.

На последнем съезде Российского союза ректоров Президент России Владимир Владимирович Путин говорил о расширяющемся пространстве «зарубежных электронных образовательных проектов», массовых онлайн-курсов и необходимости создания единой «общенациональной системы дистанционного образования с интерактивными технологиями для всех категорий учащихся, направлений подготовки и переподготовки» (Съезд Российского союза ректоров, 2014: Электронный ресурс).

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Инновационные образовательные технологии в России и за рубежом», поддержанного РФГФ (грант № 13-06-12034в).

К сожалению, на наш взгляд, российское образование в его нынешнем состоянии мало приспособлено к внедрению инноваций. Слабая связь России с мировым рынком образования не позволяет национальной системе образования успешно конкурировать на международном рынке и определять новые тенденции.

Для повышения конкурентоспособности российских университетов на глобальном уровне и успешной интеграции отечественного образования в мировое образовательное пространство необходимо активно внедрять в учебный процесс не только передовые научно-методические разработки, но и новейшие электронные средства обучения.

Инновации в образовательном процессе и прежде всего учебные курсы открытого доступа (для их обозначения используют аббревиатуру MOOC — Massive Open Online Courses или массовые открытые онлайн-курсы) меняют систему мирового образования. Эти курсы могут быть созданы как ведущими университетами мира, так и отдельными преподавателями самостоятельно.

Что же такое MOOK?

Дискуссия о MOOKах и их роли в обществе и образовании началась ещё в 2011 г., когда стэнфордский профессор Себастьян Трун (*Sebastian Thrun*) успешно провёл в Интернете бесплатный курс об искусственном интеллекте. Курс набрал 160 тысяч слушателей из

190 стран мира. Вслед за экспериментом Труна идею MOOKов подхватили другие университеты в США. Есть все основания полагать, что MOOKи не являются данью цифровой моде, а указывают на грядущие изменения в образовательном процессе (DeBoer et al., 2014; Martin, 2012).

Положение дел меняют прежде всего специальные технологические платформы — такие, как американские платформы Coursera, Udacity, edX, Khan Academy, британская FutureLearn и др. Часть из них создана коммерческими компаниями, но есть и некоммерческие партнёрства (к примеру, EdX — образовательный консорциум, в котором участвуют ряд университетов США и мира).

Хотя основу MOOKа обычно составляют видеолекции, важную роль играют также инфографика, тексты для изучения и тесты, которые помогают закрепить изученное. Выбор материалов для самостоятельного изучения неограничен — это могут быть популярные и научные статьи, статьи в газетах и научных журналах, фильмы и т. д.

Особенно важную роль в MOOKах играют форумы и чаты. В них можно обсудить материалы курса с другими студентами, консультантами-помощниками лектора, прокомментировать любой аспект или электронный ресурс курса, задать вопрос. Без помощи консультантов лектор не справился бы с потоком вопросов и комментариев (см. пример с курсом о шекспировском

«Гамлете» в статье В. С. Макарова ниже). Курс обычно длится месяц и больше, с учётом фиксированной предполагаемой нагрузки в неделю (обычно 5–6 ч). Тем не менее, слушателям никто не мешает работать над курсом в удобном для них режиме, поэтому виртуальное пространство курса никогда не простаивает без дела.

За успешное окончание курса можно получить сертификат, заплатив за него небольшую сумму (10–20 \$ США). В феврале 2013 года Американский Совет по образованию (American Council on Education) и Coursera сообщили, что пять курсов Coursera разработаны в соответствии с программой реальных университетских курсов, а значит, теоретически могут быть зачтены для набора кредитных единиц (Five courses ..., 2013). Разумеется, решение остаётся за университетами, которые, даже в том случае, если курс разработан их сотрудником, пока в массе не готовы засчитывать набранные в МООКах баллы своим студентам.

Среди первоочередных вопросов, которые придётся решить научному сообществу и университетской администрации, — проблема контроля качества МООКов (Макаров, 2014). Скептики утверждают, что МООКи приучают к более лёгкому и не обязывающему к серьёзному труду образованию (если курс содержит сложный контент, его могут не окончить более 95 процентов слушателей). Многие полагают, что вне-

дрение МООКов приведёт к гибели более слабых университетов и окончательному отказу от государственного финансирования высшего образования (Гранжан, 2014).

Если реальная заслуга МООКов в том, что они делают высшее образование доступным практически для любого слушателя в любой точке мира, этот процесс может резко усилить позиции т. н. «академических звёзд». Популярность будет играть всё большую роль в репутации университетских профессоров и соответственно влиять на их заработки: «Самыми высокооплачиваемыми профессорами станут самые популярные, а не те, кто публикует большее количество работ в научных журналах» (Ключкин, 2013).

Наш интерес к вышеизложенной теме лучше всего иллюстрирует проект, осуществляемый Центром образовательных технологий при поддержке РГНФ с 2012 года (Ильинская, 2013; Ильинская, Макаров, Захаров, Гайдин, 2014). Главным результатом работы команды проекта стало открытие в январе 2014 года сайта «Инновационные образовательные технологии в России и за рубежом» (www.iedtech.ru).

Мы ставим перед собой следующие задачи:

— дать как можно более достоверную и выверенную информацию об опыте создания электронных образовательных ресурсов в России и за рубежом;

- проанализировать ситуацию в мире онлайн-образования с учётом её исторических изменений, которые в этот «революционный» период происходят настолько быстро, что их нелегко отслеживать;
- информировать читателя о вебинарах, конференциях и других мероприятиях в области онлайн-образования;
- помочь российским преподавателям научиться создавать электронные образовательные ресурсы, в том числе открытые онлайн-курсы (МООКи) и внедрять их в учебный процесс с учётом того, что никакие инновации не должны убивать автономию самого преподавателя и университета.

За два года работы проекта мы провели большую работу: осуществили обновление ссылок на информационные, периодические и нормативные документы, периодические издания, специализированные информационные источники. Был создан открытый форум на страницах соцсетей, открыт канал на YouTube, где публикуются различные, в том числе уникальные видео, созданные участниками проекта. Было проведено мониторинговое исследование интернет-аудитории по теме МООКов с использованием электронной рассылки. Запущены английская и французская версии портала, ведётся работа по переводу значимых материалов портала на английский и французский языки.

Важным продолжением проекта мы считаем создание собственного МООКа. На сегодняшний день практически сформирована команда из учёных-преподавателей, среди которых Н.И. Ильинская, Н.В. Захаров, В.С. Макаров и Б.Н. Гайдин, работающие в МосГУ. Идёт работа над темой и структурой МООКа.

Зачем же нужен МООК университету? Эта и многие другие проблемы развития МООК обсуждались на первой Международной конференции Edcrunch в октябре этого года.

МООК — это инструмент, который можно использовать по-разному:

- как возможность диверсификации преподавания;
- как виток электронного образования;
- как маркетинговый инструмент;
- как своеобразный аудит университета;
- для того, чтобы учебному заведению и преподавателю заявить о себе на рынке образовательных услуг;
- дать дополнительное преимущество закончить МООК, созданный в нашем университете тем, кто поступает в магистратуру.

МООК нужен, чтобы привлечь как можно больше целевой аудитории, отфильтрованной по принципу собственного интереса, сформированного на основе личного опыта.

Но, несомненно, МООК для университета не может быть самоцелью. Тем, кто координирует его разработку, нужно

думать о конечной цели, идти от задач образования, т.е. повышения его эффективности.

Чрезвычайно важно, чтобы разработка МООКа опиралась на уже сформированную традицию электронного образования. Такой проект успешно стартовал в МосГУ в октябре 2014 года.

Что может дать университету электронное обучение?

1. Электронное обучение способствует модернизации образовательного процесса. Это инновационный подход к образованию, не меняющий его традиционной структуры. Система разработки и поддержки электронных курсов дополняет аудиторные занятия и создаёт дополнительную площадку для индивидуальной и групповой самостоятельной работы над курсом.
2. Электронное обучение упорядочивает образовательный процесс. Все курсы объединены в единую систему, одну на весь университет. Внешний вид каждого курса стандартен, может включать университетский логотип. Предусмотрена единая регистрация для студентов.
3. Электронное обучение обеспечивает контроль за образовательным процессом. Административные структуры университета могут полностью контролировать то, как студенты и преподаватели работают над курсом.
4. Повышение эффективности образования. Создавая и поддерживая электронный курс, преподаватели не только осваивают новые технологии, но и начинают более творчески подходить к содержанию модулей. Опыт внедрения электронного образования показывает, что разработчики курсов испытывают своеобразный «новый энтузиазм», который даёт им возможность постоянного контроля за содержанием курса и работой студентов. Это помогает предотвратить «эмоциональное выгорание» преподавателя.
5. Повышение успеваемости. Внедрение системы электронного образования помогает выявить и поощрить студентов, старающихся добиться максимально хорошего результата по каждому заданию и оцениваемому элементу. В результате студенты начинают более ответственно относиться к работе над курсом в течение семестра, не надеясь, что экзамен всё исправит. К концу первого года работы с системой электронного образования успеваемость возрастает на 15–20%.
6. Организация внеаудиторной работы. Единая система электронного образования, в которой зарегистрированы все студенты, позволяет создавать общие форумы и площадки для дискуссий, где студенты и преподаватели могут взаимодействовать не только в рамках курсов, включённых в учебный план, но и вне их.
7. Учебная и воспитательная работа с молодёжью ведётся в привычном для неё электронном пространстве по

социальным сетям. Вместе с тем, полностью сохраняется направляющая роль преподавателей и сотрудников университета, академическая этика и научно-познавательный характер взаимодействия обучающихся и обучающихся.

Электронные курсы дают ряд преимуществ для преподавателя-разработчика. Они могут:

- определять структуру курса, которая соответствовала бы государственным стандартам и требованиям к рабочей программе и одновременно давала бы возможность для творческого подхода к курсу, а также самостоятельно планировать структуру учебных модулей (что важно для гуманитарных дисциплин);
- самостоятельно поддерживать свой курс, постоянно совершенствовать его и оперативно вносить необходимые изменения;
- включать в курс любой контент, в том числе аудио- и видеоматериалы (размещённые как на университетских серверах, так и на внешних ресурсах) и привлекать к его разработке студентов (как в рамках учебного задания, так и с помощью расширенной системы пользовательских прав);
- не испытывать необходимость издавать или переиздавать «методички» — все материалы курса постоянно доступны в электронном виде (издательство университета может

сосредоточиться на научных журналах и монографиях, увеличив их тираж и количество);

- использовать курс в том числе и как «электронную классную комнату», которая при правильной планировке может работать в режиме 24×7 с минимальным участием преподавателя; при правильной формулировке заданий и вопросов студенты ищут информацию, обмениваются ей и дискутируют самостоятельно (преподаватель при этом выступает как модератор);
- легко и по единому стандарту разрабатывать новые курсы на базе уже существующих, а также курсы для аудиторных, смешанных и дистанционных обучающих программ. Логика разработки курса одинакова везде, а модульная структура даёт возможность быстро переносить содержимое из курса в курс. Удачно структурированный курс (т. е. соединяющий индивидуальный взгляд преподавателя, научность и понимание уровня и запросов студентов) может функционировать без значительных изменений в течение 4–5 лет.

Много полезных изменений ждёт и студентов:

- Множество новых форм работы в дополнение к классическим аудиторным занятиям, доступ не только к текстовым материалам курса, но и к учебным аудио- и видеофайлам, которые разнообразят работу над курсом. Чтобы поддержать интерес

к изучению предмета, преподаватель сможет создавать и постоянно обновлять подборку самых актуальных российских, мировых научных и других новостей, размещать в помощь обучающимся список дополнительных источников и литературы, большинство из которых будут доступны в электронном виде. Студенты смогут совершенствовать навыки работы в команде, создавая совместно с другими студентами глоссарии, вики-справочники, различные базы данных и другие интерактивные проекты.

- Мобильность и гибкость — можно читать материалы курса и даже выполнять задания со смартфонов и планшетов из любой точки мира.
- Электронный курс — это чёткая и интуитивно понятная структура: каждый курс состоит из тематических модулей, каждый модуль включает лекционные материалы, инструкции для подготовки к семинарским занятиям и задания для самостоятельной

работы. Системность электронного курса поможет легче и быстрее подготовиться к экзамену или зачёту.

- Предоставляется возможность обратной связи между студентами и преподавателями: можно отправить преподавателю личное сообщение или пообщаться с ним и другими студентами в форуме или чате.
- Все курсы размещены на одной платформе с доступом по единому логину и паролю через любой браузер (Internet Explorer, Mozilla Firefox, Google и др.) на любой операционной системе (Windows, Mac OS, Linux).
- Электронное образование делает студента более гибким, способным к постоянному развитию, а значит, более востребованным на рынке труда.

Внедрение современных образовательных технологий в учебный процесс повысит качество российского образования и его международную конкурентоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранжан, М. (2014) Тревожащий империализм MOOKов [Электронный ресурс] // Инновационные образовательные технологии в России и за рубежом. 24 сентября. URL: <http://iedtech.ru/news1/imperialism-moocs/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
2. Ильинская, Н. И., Макаров, В. С., Захаров, Н. В., Гайдин, Б. Н. (2014) Информационно-исследовательская система «Инновационные образовательные технологии в России и за рубежом» [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/6/Ilinskaya_et-al_Innovative-Educational-Technologies/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).

3. Ильинская, Н. И. (2013) Создание программного обеспечения для информационно-исследовательской системы «Инновационные образовательные технологии в России и за рубежом» // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 20–24.
4. Ключкин, А. (2013) Разум нас богато [Электронный ресурс] // Лента.Ру. 21 мая. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/05/20/моос/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
5. Макаров, В. С. (2014) Массовые открытые онлайн-курсы: оценки эффективности и рекомендации экспертов // Образовательные технологии. № 2. С. 38–46.
6. Съезд Российского союза ректоров (2014) [Электронный ресурс] // Президент России. 30 октября. URL: <http://kremlin.ru/news/46892> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015)
7. DeBoer, J., Ho, A. D., Stump, G. S., Breslow, L. (2014) Changing «course»: Reconceptualizing educational variables for massive open online courses // Educational Researcher. Vol. 43. No. 2. P. 74–84.
8. Five courses receive college credit recommendations (2013) [Электронный ресурс] // Coursera Blog. February 7. URL: <http://blog.coursera.org/post/42486198362/five-courses-receive-college-credit> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
9. Martin, F. G. (2012) Will massive open online courses change how we teach? // Communications of the ACM. Vol. 55. No. 8. P. 26–28

